

- Sedov V.I. Church of Peter and Paul on Slavna in Novgorod. *Issledovaniya po istorii arhitektury i gradostroitel'stva*, vyp. 2 (Research on the history of architecture and urban planning, iss. 2). Moscow, DPKpress Publ., 2011, pp.188–211 (in Russian).
- Sedov V.I. Church of Theodore Stratelates in Novgorod. *Arhiv arhitektury*. Vyp. IX (Archive of Architecture, iss. 9). Moscow, Obshchestvo istorikov arhitektury Publ., 1997, pp.3–43 (in Russian).
- Shtender G.M. Novgorod architecture. Works of the Novgorod restoration workshop for 20 years. *Drevnerusskoe iskusstvo. Hudozhestvennaya kul'tura Novgoroda (Medieval Russian art. Artistic culture of Novgorod)*. Moscow, Nauka Publ., 1968, pp.347–357 (in Russian).
- Shtender G.M. Novgorod Church of Peter and Paul in Kozhevniky 1406. *Sovetskaya arheologiya (Soviet Archeology)*, 1966, no. 2, pp.210–232 (in Russian).
- Shtender G.M. Restoration of monuments of Novgorod architecture. *Vosstanovlenie pamyatnikov kul'tury (Problemy restavratsii) (Restoration of cultural monuments (Problems of restoration))*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1981, pp.43–72 (in Russian).
- Shulyak L.M. *Ob arhitekture Novgoroda. Sbornik statej (About the architecture of Novgorod. Collection of articles)*. Novgorod: without publisher, 1998. 54 p. (in Russian).
- Strokov A., Bogusevich V. *Novgorod Velikij (Veliky Novgorod)*. Leningrad, without publisher, 1939. 253 p. (in Russian).
- Yadryshnikov V.A. *Chudo vozrozhdeniya (Miracle of Revival)*. Saint Petersburg: Kriga Publ., 2017. 367 p. (in Russian).
- Yanin V.L. "List of the Churches Depending on Seven Cathedrals" of Novgorod. *Srednevekovaya Rus' (Medieval Rus')*. Moscow, Nauka Publ., 1976, pp.108–117 (in Russian).

А.М. Манукян

Образ Благоразумного разбойника из собрания Музея русской иконы имени Михаила Абрамова: Иконография

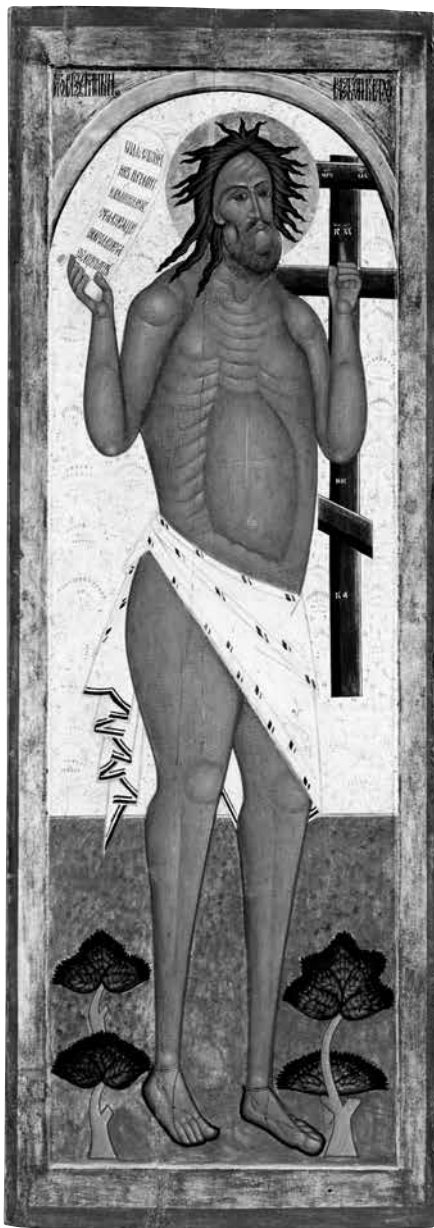
© 2023

УДК 27.526.62(470)"15"
ББК 85.14
М23

Поступила в редакцию 31.10.2023

Помимо выдающихся художественных качеств, о которых подробно говорилось в первой части исследования [Манукян, 2023], образ Благоразумного разбойника [ил. 1] обращает на себя внимание и весьма необычной иконографией. Икону стоит отнести к одним из ранних дошедших до нас древнерусских примеров самостоятельного, единоличного изображения Благоразумного разбойника. Полуобнаженный, в препоясании, с восьмиконечным крестом, он увенчан нимбом, окружен деревьями и осенен аркой, символизирующей вход в Рай. Таким он представлен на створках складня новгородской работы из Кирилло-Белозерского монастыря рубежа XV–XVI вв. [Русские монастыри, 1997. С. 40] или на северной двери иконостаса придела собора Архангела Гавриила Благовещенского собора Московского Кремля (1560-е гг.) [Качалова, Маясова, Щенникова, 1990. С. 68–69; Пивоварова, 2002. Ил. с. 314]. Вместе с тем образ из МРИ обнаруживает и необычные иконографические элементы, не свойственные известным изображениям разбойника, как самым ранним, так и более поздним. Разбойник держит свиток в правой руке, а левой указывает на крест за его спиной [ил. 2], тогда как в большинстве дошедших до нас примеров свиток в руках изображается слева, а крест — на правом плече. Манера изображения препоясания, открывающего чрезмерно много плоти, как кажется, также не имеет параллелей. Впрочем, описанные особенности иконографии нельзя считать уникальными. На фотографии иконостаса Троицкой церкви в погосте Ненокса прочитывается изображение северной двери, повторяющее все отмеченные иконографические аномалии [Храмовый комплекс в селе Ненокса, 2013. Ил. 5. С. 9].

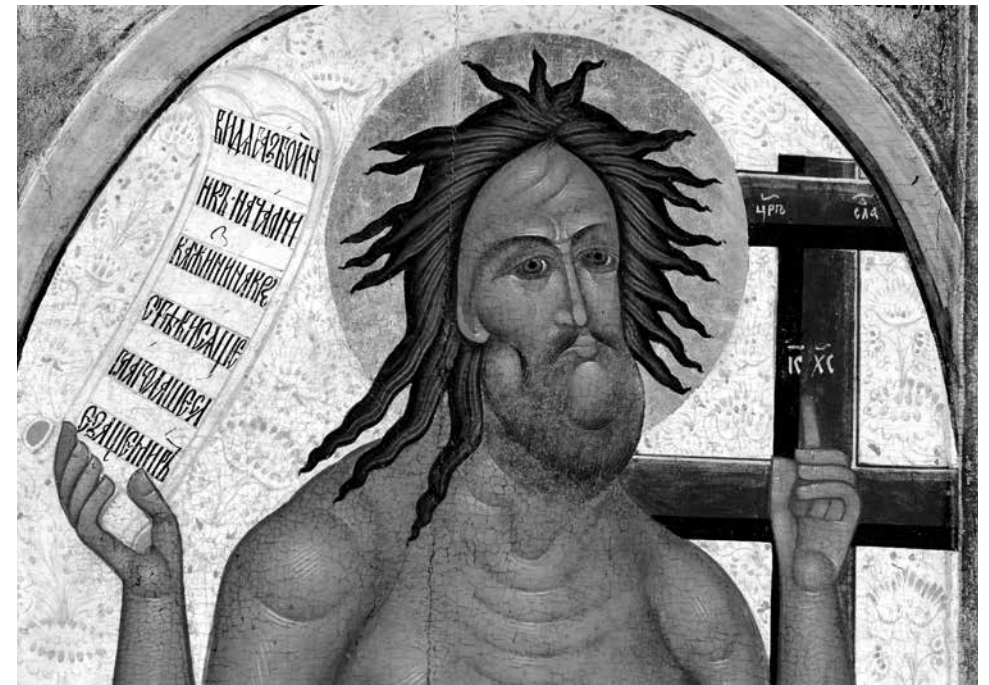
Образы разбойника со свитком в руке довольно редки. В известных нам примерах подобных изображений на свитке в его руках бывают написаны слова, вложенные евангелистом Лукой в уста распятого на кресте Разбойника

ил.1 Благоразумный разбойник. Икона. Последняя треть XVI в. Музей русской иконы имени Михаила Абрамова
 fig.1 The Good Thief. Icon. Last third of the 16th century. The Museum of the Russian Icon named after Mikhail Abramov

(Лк. 23:42): «Помяни мя Господи когда придешь в царствие Твое»¹, или же используется более простая формулировка: «Аз есмь благоразумный разбойник»². Надпись на свитке Благоразумного разбойника из МРИ гласит: «Видя разбойник Начальника жизни на кресте висяща, глаголаше...». И обнаруживает пока единственную аналогию на иконе конца XVI — начала XVII в. из собрания Свердловского областного краеведческого музея имени О.Е. Клера [ил.3]. Начертанные строки являются фрагментом постного тропаря, исполняемого в Великую пятницу. Кроме того, этот тропарь был частью суточного богослужебного круга, и входил в ежедневную службу Девятого часа, посвященную воспоминанию о Крестной смерти Спасителя. Ежевечерняя служба Девятого часа завершалась молитвой ко Христу, приписываемой Василию Великому, основным содержанием которой является просьба о милости к грешным и недостойным рабам. В данной молитве грешники соотносятся с Благо-

- 1 Например, икона из церкви Архангела Михаила д. Ичково Холмогорского р-на Архангельской обл. (Заповедник «Малые Корелы») [Шалина, 2016. С. 350. Ил. 9]; или икона конца XVII в. из собрания ЦМиАР (Инв. 1382-1). Памятник не опубликован. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=10488676>. О надписи на свитке см.: [Пуцко, 1966. С. 414. Примеч. 24].
- 2 Икона второй половины XVII в. из церкви Вознесения и пророка Илии в с. Типицы Медвежьегогорского р-на (МИИ РК). [См.: «Писана икона си при державе царя Алексея Михайловича», 2017. Кат. 29. С. 92].

ил.2 Благоразумный разбойник. Фрагмент иконы. Музей русской иконы имени М. Абрамова
 fig.2 The Good Thief. A fragment of the icon. The Museum of the Russian Icon

разумным разбойником, которому Иисус, вися на животворящем Древе, открыл путь ко входу в Рай.

Непременный атрибут Благоразумного разбойника — крест. Буквы на кресте, а также его форма указывают на то, что перед нами Крест Христов, а вовсе не тот, на котором сам Разбойник претерпел мучения и принял смерть. Данная иконографическая деталь восходит к фрагменту 27-й главы Евангелия от Никодима, описывающей Сошествие Христа во ад. Согласно этому апокрифическому тексту, после того как Разбойник, будучи распятым, уверовал в истинного Бога, Иисус вручил ему крест, повелев идти в Рай и показать знамение креста на входе ангелам — стражам райских врат, если те не захотят его пропускать [Евангелие от Никодима, 2004. С. 361–362]. Миниатюра XIII в. в рукописи Евангелия от Никодима иллюстрирует один из моментов пребывания разбойника в Раю, когда он объясняет Илие и Еноху, как проник в Рай с помощью крестного знамения [Erbach –Fürstenau, 1896. Fig.18. P.236]. Этот сюжет был затем повторен и в апокрифическом тексте «Слово на Великий пяток Евсевия Александрийского о сошествии Иоанна Предтечи во ад» [Пуцко, 1966. С. 408–410], особая популярность которого в эпоху Ивана Грозного привела к появлению в середине XVI в. изображений проповеди Иоанна Предтечи в аду. Слово Евсевия Александрийского оказало влияние на иконографию развернутых композиций «Воскресение Христа с сошествием во ад» и других

сцен, а также на многочастный декор боковых дверей иконостаса [Луцко, 1966; Полещук, 2017. С. 66–82; Устинова, 2021. С. 195–205]. Так, на левой стороне утраченной северной алтарной двери 1554 г. церкви Саввы Освященного в московском Саввином монастыре, помимо фигуры разбойника с крестом в одном из клейм было изображено его шествие в Рай и сретение его там Иисусом в сопровождении надписи: «Господь посла разбойника во святы рай даровав ему знамение нести крест свой» [Модестов, 1916. С. 101].

Между тем крест на иконе представлен не традиционно в руках Разбойника или на его плече, а будто бы парящим в воздухе за его спиной, тогда как сам Разбойник указывает на него поднятым вверх перстом левой руки, тем самым превращая его из привычного атрибута в смысловой центр композиции. На иконе из Неноксы, судя по фотографии, положение левой руки разбойника однозначно иное, однако вертикальное древо креста не просматривается на белом препоясании, а продолжается ниже, потому не исключено, что на иконе из Троицкой церкви крест также был представлен «висящим» за левым плечом Разбойника. Этот уникальный иконографический мотив, возможно, отсылает к главной особенности реликвии креста самого Благоразумного разбойника, хранившегося на Кипре в монастыре Ставровуни. Кипрский крест прославился своей чудесной способностью висеть в воздухе без какой-либо опоры и был объектом паломнического поклонения [Konnari, Schabel, 2015. P. 213]. Как гласит легенда, реликвию оставила на Кипре императрица Елена, вынужденная из-за

ил.3 Благоразумный разбойник. Икона
Конец XVI – начало XVII в.

© Свердловский областной краеведческий музей имени О.Е. Клера

fig.3 The Good Thief. Late 16th – early
17th century. © Sverdlovsk Regional Local
Lore Museum, Yekaterinburg

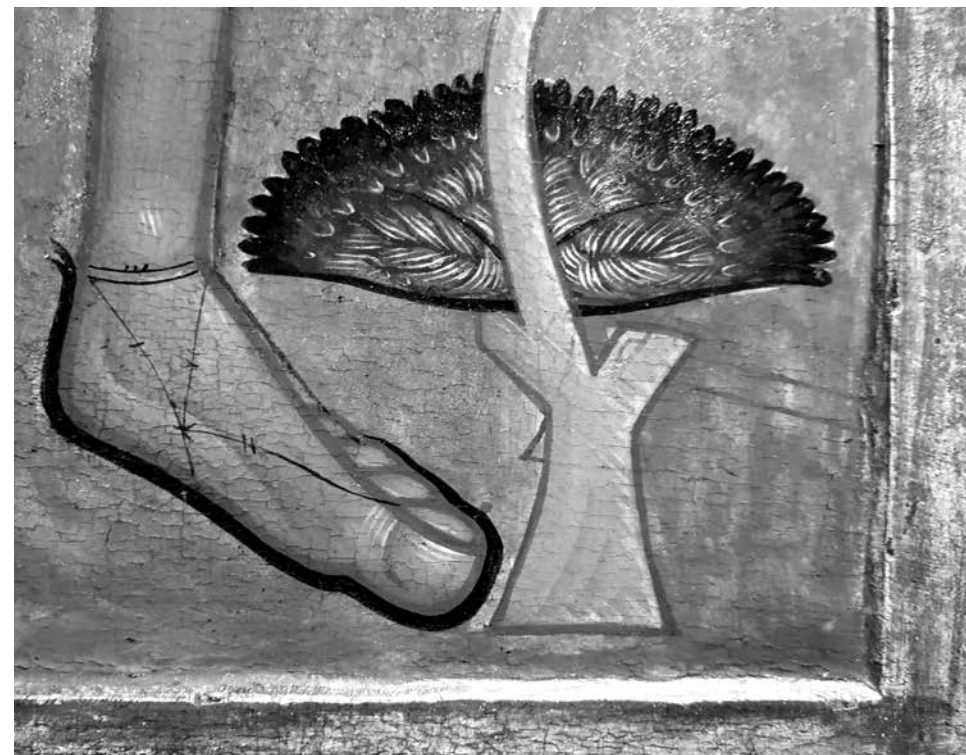
морской бури причалить к острову на пути из Иерусалима после обретения ею трех крестов на Голгофе. На протяжении Средних веков, но особенно начиная с конца XIV в., почитание креста Благоразумного разбойника периодически смешивалось с культом Креста Господня. Частично это недоразумение было обусловлено тем, что, согласно преданию, в крест Разбойника все же была вложена частица Животворящего Древа. По другим сведениям, кипрский крест был составлен самой Еленой из крестов двух разбойников или же, по некоторым отзывам, крест Разбойника включал гвоздь, которым Иисус был пригвожден к кресту; иные утверждали, что главную реликвию составлял все же фрагмент Честного Креста, вставленный в другой деревянный крест, служивший им опорой [Klapisch-Zuber, 2015. P. 310–315]. Несмотря на разные версии, все источники неизменно называли реликвию «святым крестом» и единогласно подчеркивали ее чудесное свойство — она парила в воздухе без какой-либо опоры. В анонимной энциклопедии по географии XV в. «Чудеса света, или Тайны естественной истории» в статье, посвященной Кипру, со ссылкой на английского путешественника XIII в. Гервасия из Тилбури отмечалось, что если паломник пытался приложиться к кресту, то крест оставался недвижим, но если до него пытались дотронуться, то крест отодвигался назад и поднимался в воздухе [Van Duzer, 2014. P. 43–44]. Как сообщал голландец Корнелис Ван Брюйн в 1683 г., главным праздником монастыря Ставровуни был день Воздвижения креста 14 сентября, когда на поклон к реликвии стекались толпы верующих [Excerpta Cypria, 1908. P. 241]. Известно, что кипрская святыня обладала чудесной силой укрощать бурные воды и сильный ветер, потому мореплаватели зывали к ней в минуту опасности, а Благоразумного разбойника почитали как помощника на море и покровителя судов, терпящих бедствие [Klapisch-Zuber, 2015. P. 314–315].

Монастырь Ставровуни был разграблен египетскими войсками в 1426 г., арабский летописец, повествуя о богатой добыче, похищенной на захваченном острове, упоминает и массивный золотой крест, устроенный при помощи внутренних пружин так хитро, что он всегда находился в движении без того, чтобы кто-либо прикасался к нему [Konnari, Schabel, 2015. P. 213–214]. Однако в конце XV в. крест разбойника удивительным образом вновь всплыл в источниках и упоминался иноземными путешественниками до конца XVII столетия как «парящий в воздухе». Так, именно от этого позднего периода до нас дошло, пожалуй, самое детальное описание святыни. Феликс Фабер (1441–1502), монах-доминиканец из Ульма, посетивший остров и монастырь Ставровуни в 1488 г., оставил следующий отзыв: “Когда мы пришли в то место, капеллан открыл его, так что перед нашими глазами оказался только сам крест. Я подошел и поцеловал крест и осторожно осмотрел его спереди и сзади. Затем подошли мои спутники и почтили крест, внимательно осмотрев. Крест довольно большой, обложен серебряными позолоченными листами спереди, но со стороны стены он не закрыт и сделан из благородной древесины наподобие кипариса. Говорят, это крест Дисмаса, разбойника, распятого справа, которому Христос обещал Рай. <... > Чудесно расположение креста на его месте.

Он находится в тускло освещенной нише, его рукава утоплены в углубления в стене, а его основание погружено в углубление в полу. Углубления в стене и полу чрезмерно велики для того, чтобы вместить перекладыны, однако крест не прикасается к стене и абсолютно никак с ней не контактирует, и это то, что в нем самое чудесное, — он висит без опоры и в то же время стоит твердо и прямо, будто пригвожден мощнейшими гвоздями или привязан к стене, что неправда, так как все углубления слишком велики и каждый может свободно вложить в них руку и ощутить, что в них нет никакого крепления на обороте или наверху. Я мог бы с большим тщанием изучить его, если бы не страх перед Богом, и то что я другим запретил делать и сам не должен дерзать совершать. Ибо я поднялся на эту гору, дабы поклониться кресту, а не для того, чтобы обнаружить чудо и испытывать Господа. Чтобы этот крест был удостоен больших почестей, в него была вложена частица Честного Креста» [Excerpta Cypria, 1908. P.39]. Виды Кипра с висящим крестом изображались в западноевропейских иллюминированных рукописях XV в., например, в иллюстрациях «Приключений Сэра Джона Мандевиля» (1410–1420, Богемия, Лондон, Британская библиотека, Add. 24189, fol. 5r)³, или «Книги чудес света» третьей четверти XV в. (ок. 1460 г., Анже (?), Нью-Йорк, Библиотека Пирпонта Моргана, MS M.461, fol. 18v⁴, Франция, 1427, Париж, Национальная библиотека Франции, Français 1377, fol. 8r⁵).

Кипрская святыня была известна на Руси начиная с домонгольской эпохи [Давыдова, 2006. С. 47–48]: одно из древнейших паломнических упоминаний о нем принадлежит русскому игумену Даниилу, побывавшему на острове в начале XII в. «И тут есть гора высокая очень, и на той горе святая Елена крест поставила, кипарисный, большой, для изгнания бесов и для исцеления всякой болезни; и вложила в крест честный гвоздь Христов. И бывают тут, на том месте, у креста того, великие знамения и чудеса и доньне. Стоит же на воздухе крест тот, ничем он не прикреплен к земле, но Духом Святым носим в воздухе. Тут и я, недостойный, поклонился святыне той чудной и видел своими глазами грешными благодать Божию на месте том» [Житие и хождение Даниила, 1883. С. 10–13], — пишет Даниил о кипрском кресте, не ассоциируя его, впрочем, с Благоразумным разбойником. В последующие столетия кипрский крест также привлекал внимание русских паломников. В XV в. дьякон Троице-Сергиева монастыря Зосима, совершивший путешествие по Святому Востоку в 1419–1422 гг., побывал на Кипре и среди виденных там святынь упомянул и крест Благоразумного разбойника, который «на воздухе держится» [Хождение инока Зосимы, 1888. С. 23–24]. Во второй половине столетия на «гору, на которую

- 3 Иллюстрация доступна в электронном виде. URL: http://www.bl.uk/manuscripts/Viewer.aspx?ref=add_ms_24189_fs005r (дата обращения: 27.03.2020).
- 4 Иллюстрация доступна в электронном виде. URL: <http://ica.themorgan.org/manuscript/page/13/76918> (дата обращения: 27.03.2020).
- 5 URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b9059706c/f22.item.zoom> (дата обращения: 27.03.2020).

ил. 4 Благоразумный разбойник. Фрагмент иконы. Музей русской иконы имени М. Абрамова
fig. 4 The Good Thief. A fragment of the icon. The Museum of the Russian Icon

святая Елена поставила крест благоразумного разбойника», довелось взойти иеромонаху Варсонуфию, игумену Бельчицкого монастыря [Хождение священноинка Варсонуфия, 1896. С. 15]. Таким образом, наши соотечественники были хорошо осведомлены о чуде с парящим крестом Разбойника.

В нижнем правом углу иконы просматривается черный подготовительный рисунок [ил. 4], изображающий «секиру при корени древа», о которой говорится в проповеди Иоанна Крестителя (Мф. 3:10). Принимая во внимание не совсем обычную иконографию иконы, можно предположить, что секира изначально была включена в композицию, но затем мастер не стал повторять столь смелое решение в красках. «Секира при корени древа» на иконе Благоразумного разбойника могла выступать символом призыва к покаянию, что вполне согласуется с назидательно-дидактическим характером декора боковых врат, служившего напоминанием о грехе, раскаянии, прощении и обретении Царствия Небесного⁶, а главное — с богословским смыслом, вложенным в образ самого

- 6 В XVI в. получила распространение практика чтения покаянного 50-го псалма, в котором говорится о помиловании кающегося грешника перед каждым входом в жертвенник, т.е. дверями жертвенника [Шалина, 2016. С. 340. Примеч. 6].

Разбойника. Этот иконографический мотив мог быть инспирирован гомилией Ефрема Сирина, читаемой в Великую пятницу, т.е. в день поминовения Благоразумного разбойника. Текст, называемый «Словом на Великий Пяток. О кресте и разбойнике», начинается с пространного и вдохновенного панегирика Кресту Господню, а завершается полной поэтических метафор похвалой Благоразумному разбойнику: «Ты просил вспомнить тогда, а Я теперь даю обещание рая тебе, разбойник, хищник, раскопатель богонасажденной ограды, похититель отпущения грехов, делатель царской ризы, охранитель отверстых дверей, приставник древних затворов, скороспелый цвет Креста, первый плод с Голгофских листьев, дар спасительных гвоздей, уда покаяния, приманка, уловляющая в жизнь Христу» [Святой Ефрем Сирина, 1994. С. 428]. В этом случае образ секиры на иконе стоит рассматривать и как аллюзию на покаянную проповедь Иоанна Предтечи, обращенную к фарисеям, которые надеялись войти в Царствие Небесное не по вере во Христа (как это удалось сделать впервые в христианской истории Благоразумному разбойнику), а по плотскому происхождению от Авраама. Тропарь Великой Пятницы, цитированный на свитке, выражает один из главных постулатов христианского учения, а именно — возможность обретения Спасения через искреннюю веру в воплощенного Бога, которая не может быть заменена ни соблюдением законов, ни добродетелью. Эта же идея акцентирована и в гомилии Ефрема Сирина, который подчеркивает, что Разбойник просил Христа не столько о милости к себе, грешнику, или прощении грехов, ибо знал, что их у него много, а об одном лишь поминовении в Царствии Небесном. Ефрем Сирина противопоставляет Разбойника иудеям, отрекшимся от Иисуса и предавшим казни, и вкладывает в уста висящего на кресте Христа следующие слова: «Исповедует меня один разбойник, к Моему бесчестию, подле меня распятый, и уязвляет иудеев, называя меня Царем» [Святой Ефрем Сирина, 1994. С. 428].

Если предположить, что «секира при корени дерева» могла быть частью оригинальной композиции с Благоразумным разбойником, то тогда на иконе визуальнo сопоставляются два дерева — то, что с секирой, на переднем плане, в качестве эмблемы греха и призыва к покаянию, и райское дерево в виде креста за левым плечом разбойника на дальнем плане, ведь, согласно преданию, крест, на котором был распят Спаситель и с помощью которого раскаявшийся разбойник смог войти в Рай, был изготовлен из Райского дерева. Идея отождествления Райского и Крестного дерева актуализировалась на Руси на рубеже XV–XVI вв., когда особое распространение получил апокриф «Слово о Крестном Древе», ошибочно приписываемый в славянской традиции Григорию Богослову (325–390) [Порфирьев, 1877. С. 48; Слово о крестном древе, 1999. С. 285–291, 402–403]. Это компилятивное произведение было составлено на основе различных легенд о райском дереве, из которого были изготовлены три голгофских креста, так что в финале древо изгнания Адама из Рая стало деревом спасения человечества [Каган, 1988. С. 60–66; Baert, 2004. P.289–308]. Как гласит апокриф, Адам сплел себе венюк из трех ветвей Райского дерева, из-за которого он был изгнан из Рая. Его похоронили в этом венке, и из венка перед вратами Рая вырастает дерево,

ил.5 Благоразумный разбойник. Икона
Вторая четверть XVII в. Собрание
А.Р. Бокарева

fig.5 The Good Thief. Icon. Second
quarter of the 17th century. Collection
of A.R. Bokarev

которое затем ангел вынес из Рая на землю. Помимо истории Райского древа, послужившего в итоге материалом для трех голгофских крестов, апокриф включает в себя также Слово о двух разбойниках, повествующее о происхождении Благоразумного разбойника, которого младенцем шесть дней кормила грудью сама Богородица на пути святого семейства в Египет [Слово о крестном древе, 1999. С. 291, 403].

На иконе из МРИ крест показан на фоне белой арки с красным растительным орнаментом, символизирующим райский сад, и таким образом олицетворяет вернувшееся в Рай древо, выступая эмблемой соединения Ветхого и Нового Заветов, что более чем уместно в иконостасе. Дверь жертвенника второй четверти XVII в. из собрания А.Р. Бокарева ⁷[ил. 5], а также северная дверь главного иконостаса церкви Воскресения на Дебре в Костроме 1652 г. (КГОИАЗМ «Ипатьевский монастырь») [Костромская икона, 2004. Кат. 78. Ил. 118. С. 509], изображающие Разбойника с крестом на левом плече и миниатюрным деревом в правой руке, могут восприниматься как отражение влияния легенды о Крестном древе в художественной традиции русского Средневековья. Деревце в руках разбойника на иконе из собрания А.Р. Бокарева усыпано

⁷ Ранее — в коллекции А.Н. Сальникова [Иконы из частных собраний, 2004. Кат. 128. С. 235. Ил. с. 172].

красными плодами и населено птицами, что усиливает аллюзию на Райское древо, послужившее материалом для креста, на котором он принял смерть. В то же время именно крест на его левом плече, изготовленный, согласно легенде, из Райского древа, помог Разбойнику войти в Рай. Примеры икон из собрания А.Р. Бокарева и церкви Воскресения на Дебре подтверждают, что в редких произведениях древнерусского искусства Позднего Средневековья атрибутами Благоразумного разбойника мог выступать не только Крест Христов, но и дерево. Икона из МРИ, возможно, также примыкает к этой иконографической традиции, находясь у ее истоков.

Не исключено, однако, что изображение секиры — мотива, присущего иконографии Иоанна Крестителя, — оказалось на иконе случайно, так как в остальном подготовительный рисунок полностью соответствует верхнему слою живописи. Можно предположить, что мастер изначально намеревался писать образ Иоанна Предтечи, но передумал. Если в западноевропейской художественной культуре XVI в. было принято изображать Благоразумного разбойника буквально как двойника Христа не только путем внешнего сходства, но также и благодаря одинаковым позам, жестам, положению на кресте и параллельным атрибутам, так что иногда Разбойник даже показывался на кресте с прободенным ребром⁸, то в русском искусстве XVI–XVII столетий Разбойник выступает своеобразным «двойником» именно Иоанна Предтечи. Уже во втором регистре иконы «Во гробе плотски...», происходящей из Соловецкого монастыря (1550-е гг., ГММК), сцены с Разбойником, стоящим в преддверии Рая, и Иоанном Крестителем, выводящим ветхозаветных праведников из ада, расположены в пандан друг к другу [Вера и власть, 2007. Кат. 98; Устинова, 2021. С. 199. Ил. 5]. Позднее это сопоставление достигнет наивысшего выражения в некоторых иконах Сошествия во ад, где Разбойник будет изображаться стоящими у райских врат *в паре* с пророком⁹.

В XVI в. на Руси особое распространение получила идущая из Византии иконографическая схема изображения Иоанна Крестителя полуобнаженным в накинутой на одно плечо власнице, с посохом, увенчанным крестом [Маханько, 2009/1. С. 190–191; Она же, 2009/2. С. 317–342], близкая образу Благоразумного разбойника. Присущая этому изводу подчеркнутая нагота последнего пророка Израиля, демонстрирующая его аскетическую суть, в некоторой степени ассоциируется с наготой Разбойника в препоясании. Оба образа проявляют схожий драматизм: космы волос Иоанна, разметавшиеся во все стороны, подобны прядям Разбойника на иконе из МРИ. Посох с навершием в виде процветшего креста в руках Иоанна в этом изводе Предтечи напоминает голгофский крест на плече Разбойника. На нащельнике Васильевских врат (ок. 1560 г.) Иоанн

8 Так, Тициан для эскизов образа своего разбойника выбрал моделью скульптуру Христа Микеланджело из церкви Санта-Мария-сопра-Минерва [Klapisch-Zuber, 2015. P. 298–302].

9 См., например, икону из церкви Фёдоровской Богоматери в Ярославле 1680-х гг. (ЯГИАХМЗ) [Костромская икона. Кат. 146. Ил. 243. С. 554].

Креститель жестом, похожим на жест Раха на иконе из МРИ, указывает на свой посох с крестом [Трифопова, 2015. С. 162]. Изображение на иконе свитка в руках Разбойника «стоящим» на руке, будто бы «спущенным с неба», также характерно именно для пророческих изводов. Этот мотив, известный еще в изображениях пророков в палеологовском искусстве, был унаследован русской художественной культурой второй половины XV–XVI вв., но в иконографии Благоразумного разбойника он встречается исключительно в русских памятниках. Возможно, свиток, равно как и выразительная форма взлохмаченных волос, могли появиться в некоторых русских изображениях Разбойника посредством заимствования из иконографии Иоанна Крестителя, а икона из МРИ — одно из дошедших до нас произведений, доказывающих эту преемственность. Отмеченные М.А. Маханько удлинённые пропорции образов Иоанна Предтечи грозненского времени, а также «измельченные кисти рук и стоп», необычное сочетание в одном образе миниатюризации и монументальности [Маханько, 2009/1. С. 202], в полной мере характеризуют и образ Благоразумного разбойника из МРИ [Манукян, 2023. С. 124–125].

По всей видимости, в истории древнерусского искусства время правления Ивана Грозного было ознаменовано интенсивным развитием иконографии не только «царского ангела» Иоанна Крестителя, что было не раз отмечено исследователями [Устинова, 2005. С. 197–212; Она же, 2021. С. 195; Она же, 2022/1. С. 150–185; Она же, 2022/2. Вып. 46. С. 9–33], но и Благоразумного разбойника, а образ из коллекции Музея русской иконы представляет собой один из наиболее сложных и оригинальных вариантов его иконографии. Повышенный интерес к фигуре Благоразумного разбойника мог быть обусловлен рядом факторов, но, без сомнения, основной причиной, давшей толчок к развитию его иконографии, была символическая и смысловая нагруженность этого неоднозначного евангельского персонажа, которая, вероятно, резонировала с духовными запросами Грозненской эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

- Вера и власть. Эпоха Ивана Грозного: кат. выст. М.: Музеи Московского Кремля, 2007. 245 с.
- Давыдова С.А. Остров Святого Православия. Русские паломники на Кипре в XII–XX веках. СПб.: Сатис, 2006. 413 с.
- Евангелие от Никодима // Книга апокрифов: Ветхий и Новый Завет / Коммент. П.В. Берсенева, С.А. Ершова. СПб.: Амфора, 2004. С. 322–366.
- Житие и хождение Даниила, Руськия земли игумена. 1106–1108 / Под ред. М.А. Веневитинова // Православный Палестинский сборник. Т. I. Вып. 3. СПб.: Православное палестинское общество, 1883. С. I–XXII, 1–96.
- Иконы из частных собраний. Русская иконопись XIV — начала XX века. / Авт. вступ. ст. В.М. Сорокатый, Н.И. Комашко. М.: Тетру, 2004. 248 с.

Каган М.Д. Апокрифы о крестном древе // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2: Вторая половина XIV — XVI в. Ч. 1: А — К / Ред. Д.М. Буланин, Г.М. Прохоров. Л.: Наука, 1988. С. 60–66.

Качалова И.Я., Маясова Н.А., Щенникова Л.А. Благовещенский собор Московского Кремля. М.: Искусство, 1990. 384 с.

Манукян А.М. Образ Благоразумного разбойника из собрания Музея русской иконы имени Михаила Абрамова. Происхождение, атрибуция, стилистические особенности // Вестник Сектора древнерусского искусства. 2023. № 1. С. 123–136.

Маханько М.А. Древняя икона царского ангела. Влияние коломенского образа конца XIV в. «Иоанн Предтеча Ангел пустыни» на патрональные изображения середины — второй половины XVI в. // Древнерусское искусство. Идея и образ. Опыт изучения византийского и древнерусского искусства. Материалы Междунар. науч. конф., 1–2 ноября 2005 года. М.: Северный паломник, 2009. С. 317–342.

Маханько М.А. Икона «Иоанн Предтеча Ангел пустыни» конца XIV в. из Коломны (ГТГ) и образ царского ангела в грозненском искусстве // Коломна и Коломенская земля: история и культура: [материалы науч. конф. «Коломна и Коломенская земля. Историко-культурное наследие и современность» (Коломна, 3–5 октября 2008 г.)]. Коломна: Лига, 2009. С. 190–229.

Модестов Н. Об иконе «Благоразумного разбойника» (К истории древнерусской иконографии) // Труды Вятской ученой архивной комиссии. 1916. Вып. I–II. Вятка: Губернская тип., 1916. С. 96–104

Пивоварова Н.В. Благоразумный разбойник // Православная энциклопедия. Т. V. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. С. 314–315.

«Писана икона си при державе царя Алексея Михайловича». Работы иконописных матерских Пудожья и Заонежья середины-второй половины XVII века. Иконы из собраний музея-заповедника «Кижи» и Музея изобразительных искусств Республики Карелия: кат. выст. / Сост. В.Г. Платонов, Б.Д. Москин. Петрозаводск: Музей-заповедник «Кижи», 2017. 120 с.

Полещук Д.В. Семиотика надписи и изображения иконы «Воскресение — Сошествие во ад» третьей четверти XVI в. из церкви Николы Мокрого в Ярославле. Проблема источников текстов надписей // XXI науч. чтения памяти И.П. Болотцевой. Сб. ст. Ярославль: Ярославский художественный музей, 2017. С. 66–82.

Порфирьев И.Я. Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки // Сборник Отделения русского языка и словесности. Т. 17. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1877. 272 с.

Пуцко В.Г. Благоразумный разбойник в апокрифической литературе и древнерусском изобразительном искусстве // Труды отдела древнерусской литературы. Т. XXII. М.; Л.: Наука, 1966. С. 407–418.

Русские монастыри: искусство и традиции. Государственный Русский музей / Подгот. А.Родина, Е.Фёдорова. СПб.: Palace edition, 1997. 239 с.

Святой Ефрем Сирин. Творения. Т. 3. М.: Московский Патриархат: Посад, 1994. 431 с.

Слово о крестном древе // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Понырко. Т. 3: XI–XII века. СПб.: Наука, 1999. С. 284–402.

Трифонова А.Н. Двери Новгородской Софии. Великий Новгород: Печатный двор, 2015. 192 с.

Устинова Ю.В. Царь и «царский ангел»: к проблеме образной интерпретации историософских концепций XVI в. в миниатюрах сборника Чудова монастыря 1560-х гг. // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2022. Вып. 46. С. 9–33.

Устинова Ю.В. Царский ангел. Новые сюжеты в иконографии св. Иоанна Предтечи эпохи Ивана Грозного // Искусствознание. 2022. № 1. С. 150–185.

Устинова Ю.В. «Зачатьевский цикл» в составе жития св. Иоанна Крестителя в древнерусском искусстве XVI — первой половины XVII веков // Искусство христианского мира. Сб. ст. Вып. 9. М.: Изд-во ПСТБИ, 2005. С. 197–212.

Устинова Ю.В. Сошествие во ад Иоанна Предтечи — новый сюжет в древнерусском искусстве грозненского времени: к проблеме генезиса иконографии // Искусство христианского мира. Вып. 15. М.: Изд-во ПСТБИ, 2021. С. 195–206.

Хождение инока Зосимы, 1419–1422 / Под ред. Х.М. Лопарева // Православный Палестинский сборник. Вып. 24. Т. VIII. Вып. 3. СПб.: Православное палестинское общество, 1888. С. I–XXVI, 1–38.

Хождение священноинока Варсонуфия / Под ред. С.О. Долгова // Православный Палестинский сборник. Вып. 45. Т. XV. Вып. 3. М.: Императорское православное палестинское общество, 1896. С. 1–2, I–XXVI, С. XXVII–LXI, 1–25.

Храмовый комплекс в селе Нёнокса, Архангельская область / Е.Заручевская. М.: Проектное бюро «Спутник», 2013. 27 с.

Шалина И.А. Образ Благоразумного разбойника на боковых вратах псковских иконостасов // Искусство христианского мира. Вып. 13. М.: Изд-во ПСТБИ, 2016. С. 339–358.

Baert B. A Heritage of Holy Wood: The Legend of the True Cross in Text and Image. Translated by Lee Preedy. Cultures, Beliefs, and Traditions: Medieval and Early Modern 22. Leiden; Boston: Brill, 2004. 566 p.

Erbach-Fürstenau A. L'Evangelo di Nicodemo // Archivio storico dell'arte. Ser. 2. Vol. 2. 1896. P. 225–237.

Excerpta Cyprica: materials for a history of Cyprus; translated and transcribed by C. Delaval. Cobham, with an appendix on the bibliography of Cyprus Cambridge: University Press, 1908. 523 p.

Klapisch-Zuber Ch. Le voleur de paradis. Le bon larron dans l'art et la société (XIV–XVIe siècles). Paris: Alma éditeur, 2015. 382 p.

Konnari A.N., Schabel Ch. Lemesos: A History of Limassol in Cyprus from Antiquity to the Ottoman Conquest. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2015. 652 p.

Van Duzer Ch. The Image of Cyprus in a Late Medieval Illustrated Encyclopedia of Geography, “Les merveilles du monde” // Cyprus at the Crossroads: geographical perceptions and representations from the fifteenth century. Selected papers from the 1st International Conference on the Greek world in travel accounts and maps “Cyprus at the Crossroads of Travellers and Mapmakers from the 15th to 20th Century”, 18–20 October 2012, Museum of Cycladic Art, Athen / Ed. by G. Grivaud, G. Toliatis. Athens: AdVenture SA, 2014. P. 39–54.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Образ Благоразумного разбойника из собрания Музея русской иконы имени Михаила Абрамова: Иконография

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Манукян Анна Михайловна — научный сотрудник, Музей русской иконы имени Михаила Абрамова, Гончарная ул., д. 3, стр. 1, Москва, Российская Федерация, 109270. manukyan4@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Икона является одним из ранних сохранившихся единоличных изображений Благоразумного разбойника в древнерусском искусстве и отличается весьма необычной иконографией. Привычный атрибут разбойника — крест, с помощью которого он, согласно

легенде, смог войти в Рай, — изображен парящим в воздухе за его спиной. Этот мотив может объясняться аллюзией на реликвию Благоразумного разбойника — голгофский крест, на котором тот был распят, хранившийся на Кипре в монастыре Ставровуни. Согласно паломническим отзывам, крест разбойника имел чудесное свойство висеть в воздухе без какой-либо опоры. В нижнем правом углу иконы просматривается черный подготовительный рисунок, изображающий «секиру при корени древа», о которой говорится в проповеди Иоанна Крестителя (Мф. 3:10). Секира могла быть включена в композицию изначально, но затем мастер не повторил в цвете столь смелое решение. Тогда на иконе визуальное сопоставлялись бы два «древа» — то, что с секирой, на переднем плане, в качестве эмблемы греха и призыва к покаянию, и райское древо в образе креста за левым плечом разбойника.

Ключевые слова

Благоразумный разбойник, дверь жертвенника, Иоанн Креститель, Иоанн Грозный, секира при корени древа, Крестное Древо, Кипр, монастырь Ставровуни.

ТITLE

The Image of the Good Thief from the Collection of the Museum of the Russian Icon: Iconography

AUTHOR

Manukyan, Anna Mikhailovna — researcher, The Museum of the Russian Icon named after Mikhail Abramov, Goncharnaya st., 3, build. 1, 109270, Moscow, Russian Federation. manukyan4@yandex.ru

АБСТРАКТ

The Good Thief icon from the Collection of the Museum of the Russian Icon named after Mikhail Abramov is one of the earliest Russian examples representing the Good Thief alone. Even though the panel's iconography conforms to the Late Medieval Russian tradition, it features a number of unusual details, some of them even unparalleled. The cross neither rests on the Thief's shoulder nor is held in his arms, as the tradition dictates, but soars in the air behind his back. This unique iconographic feature might be alluding to the main feature of the Good Thief's relic cross, which was famous for its miraculous capacity to 'hang' in the air without any support. The cross, upon which the Good Thief was crucified and died, was housed in Cyprus in the Stavrovouni monastery and was an object of pilgrims' devotion. At the bottom of the panel, between the branches of the left tree planted at the Thief's feet, the outline of an axe is discernible. The iconographer could have intended to portray Saint John the Baptist, thus adding 'the axe at the root of the tree' (Matt. 3:9) in the foreground, but then changed his mind. It is equally possible that the axe was initially part of the icon's original composition, but wasn't further reproduced in color in order to downplay an overly bold aspect of the original design.

KEYWORDS

The Good Thief, the Side Door of an Iconostasis, St. John the Baptist, John the Terrible, the Axe at the Root of the Tree, the True Cross, Cyprus, the Stavrovouni Monastery.

REFERENCES

- Baert B. *A Heritage of Holy Wood: The Legend of the True Cross in Text and Image*. Trans. by Lee Preedy. Cultures, Beliefs, and Traditions: Medieval and Early Modern 22. Leiden; Boston, Brill, 2004. 566 p.
- Davydova S.A. *Ostrov Sviatogo Pravoslaviia. Russkie palomniki na Kipre v XII–XX vekakh (The Island of Holy Orthodoxy. Russian Pilgrims in Cyprus in the 12th–20th Centuries)*. Saint Petersburg, Satis Publ., 2006. 413 p. (in Russian).
- Dolgov S.O. (ed.) *The Pilgrimage of the Hieromonk Barsanuphius. Pravoslavnyi Palestinskii sbornik (Orthodox Palestinian Collection)*. Iss. 45, vol. XV, iss. 3. Moscow, Imperatorskoe pravoslavnoe palestinskoe obshchestvo Publ., 1896, pp. 1–2, I–XXVI, XXVII–LXI, 1–25 (in Russian).
- Erbach-Fürstenau A. L'Evangelo di Nicodemo. *Archivio storico dell'arte*, 1896, ser. 2, vol. 2, pp. 225–237 (in Italian).
- Excerpta Cyprica: materials for a history of Cyprus*. Translated and transcribed by C. Delaval. Cobham, with an appendix on the bibliography of Cyprus Cambridge, University Press, 1908. 523 p. (in English).
- Kachalova I.Ia., Maiasova N.A., Shchennikova L.A. *Blagoveshchenskii sobor Moskovskogo Kremlia (The Annunciation Cathedral of Moscow Kremlin)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1990. 384 p. (in Russian).
- Kagan M.D. Apocrypha on the Wood of the Cross. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. Vyp. 2. (vtoraia polovina XIV–XVI v.). Ch. 1: A–K (Dictionary of Scribes and Booklore of the Old Rus', vol. 2. (Second Half of the 14th–16th centuries), part 1 (Letters A–K)*. Leningrad, Nauka Publ., 1988, pp. 60–66 (in Russian).
- Klapisch-Zuber Ch. *Le voleur de paradis. Le bon larron dans l'art et la société (XIVe–XVIe siècles)*. Paris, Alma éditeur, 2015. 382 p. (in French).
- Komashko N.I., Katkova S.S. (eds.) *Kostromskaia ikona XIII–XIX vekov (The Kostroma icon from the 13th–19th Centuries)*. Moscow, Grand-Kholding Publ., 2004. 672 p. (in Russian).
- Konnari A.N., Schabel Ch. *Lemosos: A History of Limassol in Cyprus from Antiquity to the Ottoman Conquest*. Cambridge, Cambridge Scholars Publishing, 2015. 652 p.
- Loparev Kh.M. (ed.) *The Pilgrimage of the Monk Zosima, 1419–1422. Pravoslavnyi Palestinskii sbornik (Orthodox Palestinian Collection)*. Iss. 24, vol. VIII, iss. 3. Saint Petersburg, Pravoslavnoe palestinskoe obshchestvo Publ., 1888, pp. I–XXVI, 1–38 (in Russian).
- Manukian A.M. The Image of the Good Thief from the Collection of the Museum of the Russian Icon named after Mikhail Abramov. Provenance, attribution and stylistic features. *Vestnik Sektora drevnerusskogo iskusstva (Bulletin of the Russian Medieval Art Department)*. 2023, no. 1, pp. 123–136 (in Russian).
- Makhan'ko M.A. The late 14th Century Icon “John the Baptist Angel of Desert” from Kolomna (The State Tretyakov Gallery) in the Art in Time of Ivan the Terrible. *Kolomna i Kolomenskaia zemlia: istoriia i kul'tura. Materialy nauchnoi konferentsii “Kolomna i Kolomenskaia zemlia. Istoriko- kul'turnoe nasledie i sovremennost'” (Kolomna, 3–5 oktiabria 2008 g.) (Kolomna and Kolomna Region: History and Culture. Proceedings of the Academic Conference “Kolomna and Kolomna Region. Historical and Cultural Heritage and Modernity” (Kolomna, 3–5 October 2008)*. Kolomna, Liga Publ., 2009, pp. 190–229 (in Russian).
- Makhan'ko M.A. An Old Icon of the “Tsar's Angel”. The Impact of the 14th century Icon “John the Baptist Angel of Desert” from Kolomna on the Patronal Images from the middle and the second Half of the 16th Century. *Drevnerusskoe iskusstvo. Ideia i obraz. Opyty izuchenii vizantiiskogo i drevnerusskogo iskusstva. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, 1–2 noiabria 2005 goda (Old Russian Art. Idea and Image. Studies of Byzantine and Old Russian Art. Proceedings of the International Conference, 1–2 November 2005)*. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2009, pp. 317–342 (in Russian).

- Modestov N. The Good Thief Icon. On the History of the Old Russian Iconography. *Trudy Vyatskoi uchenoi arkhivnoi komissii (Proceedings of the Vyatka Academic Archive Board)*. Iss. I–II. Vyatka: Gubernskaia tipografiia Publ., 1916, pp. 96–104 (in Russian).
- Oration on the Wood of the Cross. *Biblioteka literaturnykh drevnei Rusi. T. 3: XI–XII veka. (The Library of the Old Rus' Literature. Vol. 3: 11th–12th Centuries)*. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1999, pp. 284–402 (in Russian).
- Pivovarov N.V. The Good Thief. *Pravoslavnaia entsiklopediia (The Orthodox Encyclopedia)*, vol. 5. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaia entsiklopediia" Publ., 2002, pp. 314–315 (in Russian).
- Platonov V.G., Moskin B.D. (eds.) "Pisana ikona si pri derzhave tsaria Alekseia Mikhailoviicha". *Raboty ikonopisnykh materskikh Pudozh'ia i Zaonezh'ia serediny-vtoroi poloviny XVII v. Ikony iz sobranii muzeia-zapovednika "Kizhi" i Muzeia izobrazitel'nykh iskusstv Respubliki Kareliia. Katalog vystavki ("This Icon was painted under the Reign of Aleksei Mikhailovich"). The Works of Icon-Painting Workshops from the middle – second half of the 17th Century. Icons from the Collection of the Museum-Reserve "Kizhi" and the The Museum Of Fine Arts of the Republic of Karelia. Exhibition Catalogue*. Petrozavodsk, Muzei-zapovednik "Kizhi" Publ., 2017. 120 p. (in Russian).
- Poleschuk D.V. The Semiotics of the Inscription and Image on the Icon "Resurrection – Descent into Hell" from the third quarter of the 16th Century from the Church of St. Nicholas the Wet in Iaroslavl'. The Problem of the Sources of the Inscribed Texts. *XXI nauchnye chteniia pamiati I.P. Bolottsevoi. Sbornik Statei (The Twenty-First Academic Readings in Memory of I.P. Bolottseva. Collection of Articles)*. Yaroslavl, Yaroslavskii khudozhestvennyi muzei Publ., 2017, pp. 66–82 (in Russian).
- Porfiriev I.Ia. *Apokrificheskie skazaniia o vetkhovavetnykh litsakh i sobytiakh po rukopisiam Solovetskoii biblioteki. Sbornik Otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti. T. 17 (Apocrypha on the Old Testament Characters and Events according to the Manuscripts of the Solovetskaya Library. Collection of the Department of Russian Language and Literature, vol. 17)*. Saint Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1877. 272 p. (in Russian).
- Putsko V.G. The Good Thief in Apocryphal Literature and Old Russian Art. *Trudy Otdela literaturnykh drevnei Rusi (Proceedings of the Department of the Old Rus' Literature)*, vol. XXII. Moscow; Leningrad, Nauka Publ., 1966, pp. 407–418 (in Russian).
- Rodina A., Fedorova E. (eds.) *Russkie monastyri: iskusstvo i traditsii. Gosudarstvennyi Russkii muzei (Russian Monasteries: Art and Traditions. The State Russian Museum)*. Saint Petersburg, Palace edition Publ., 1997. 239 p. (in Russian)
- Shalina I.A. The Images of the Good Thief on the Side Doors of the Pskovian Iconostases. *Iskusstvo khristianskogo mira (The Art of Christian World)*. Iss. 13. Moscow, Izd-vo PSTBI Publ., 2016, pp. 339–358 (in Russian).
- Sorokatyi V.M., Komashko N.I. (eds.) *Ikony iz chastnykh sobranii. Russkaia ikonopis' XIV – nachala XX veka (Icons from Private Collections. Russian Icon-Painting from the 14th – early 20th Centuries)*. Moscow, Tetru Publ., 2004. 248 p. (in Russian).
- Sviatoi Efrem Sirin. *Tvorenii (The Works of Saint Ephrem the Syrian)*, vol. 3. Moscow, Moskovskiy Patriarkhat, Posad Publ., 1994. 431 p. (in Russian).
- The Gospel of Nicodemus. *Kniga apokrifov: Vetkhii i Novyi Zavet (The Book of Apocrypha. The Old and the New Testament)*. Saint Petersburg, Amfora Publ., 2004, pp. 322–366 (in Russian).
- Trifonova A.N. *Dveri Novgorodskoi Sofii (The Doors of the Cathedral of Saint Sophia in Novgorod)*. Velikiy Novgorod, Pech. Dvor Publ., 2015. 192 p. (in Russian)
- Ustinova Iu.V. The Tsar and "The Angel of the Tsar": The problem of Image-Related Interpretation of Historiosophical Conceptions of the 16th Century in the Miniatures of the Convolute from Khudov Monastery of the 1560s. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya V: Voprosy istorii i teorii khristianskogo iskusstva (Bulletin of Saint Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Series V: Questions of the History and Theory of Christian Art)*, 2022, vol. 46, pp. 9–33 (in Russian).
- Ustinova Iu.V. The Angel of the Tsar. New Subjects in the Iconography of St. John the Baptist in time of John the Terrible. *Iskusstvo (The Art Studies)*, 2022, no. 1, pp. 150–185 (in Russian).
- Ustinova Iu.V. The Descent into Hell of St. John the Baptist – a new plot in the Old Russian Art of the Grozny time: to the problem of the genesis of iconography. *Iskusstvo khristianskogo mira (The Art of Christian World)*. Iss. 15. Moscow, Izd-vo PSTBI Publ., 2021, pp. 195–206 (in Russian).
- Ustinova Iu.V. "The Conception cycle" as Part of the Life of St. John the Baptist in the Old Russian Art of the 16th – first half of the 17th Centuries. *Iskusstvo khristianskogo mira. (The Art of Christian World)*. Iss. 9. Moscow, Izd-vo PSTBI Publ., 2005, pp. 197–202 (in Russian).
- Van Duzer Ch. The Image of Cyprus in a Late Medieval Illustrated Encyclopedia of Geography, "Les merveilles du monde". *Cyprus at the Crossroads: geographical perceptions and representations from the fifteenth century. Selected papers from the 1st International Conference on the Greek world in travel accounts and maps "Cyprus at the Crossroads of Travellers and Mapmakers from the 15th to 20th Century", 18–20 October 2012, Museum of Cycladic Art, Athens*. Ed. Gilles Grivaud, Giorgos Tolias. Athens, AdVenture SA, 2014, pp. 39–54.
- Venevitinov M.A. (ed.) The Life and Pilgrimage of Daniel the Abbot of the Russian Land, 1106–1108. *Pravoslavnyi Palestinskii sbornik (Orthodox Palestinian Collection)*. Vol. I. Iss. 3. Saint Petersburg, Pravoslavnoe palestinskoe obshchestvo Publ., 1883, pp. I–XXII, 1–96 (in Russian).
- Vera i vlast'. *Epokha Ivana Groznogo. Katalog vystavki. (Faith and Power. The Epoch of Ivan the Terrible. Exhibition Catalogue)*. Moscow, Muzei Moskovskogo Kremlia Publ., 2007. 245 p. (in Russian).
- Zaruchevskaia E. (ed.) *Khramovyi kompleks v sele Nenoksa, Arkhangel'skaia oblast' (The Temple Complex in the Village of Nenoksa, the Arkhangel'sk Region)*. Moscow, Proekt-noe biuro Sputnik Publ., 2013. 27 p. (in Russian).